

**Как мир узнал
о подвиге
МОСКОВСКОЙ
ШКОЛЬНИЦЫ
Зои**

Космодемьянской

27 января 1942 года

в газете «Правда» был
опубликован очерк военного
корреспондента газеты
П.А. Лидова «ТАНЯ».

*По материалам публикаций
военного времени*

27 января 1942 года в газете «Правда» был опубликован очерк военного корреспондента газеты П.А. Лидова «ТАНЯ», так назвала себя Зоя Космодемьянская в фашистском плену

Петр Лидов "Таня"

Клянемся же с тобою, товарищ,

Что больше ни шагу назад!

Чтоб больше не шли вслед за нами

Безмолвные тени солдат.

Константин Симонов

“...Место казни окружили десятеро конных с саблями наголо. Вокруг стояло больше сотни немецких солдат и несколько офицеров. Местным жителям было приказано присутствовать при казни, но их пришло немного, а некоторые из пришедших потихоньку разошлись по домам, чтобы не быть свидетелями страшного зрелища...”

ТАНЯ

“В первых числах декабря 1941 года в Петрищеве, близ города Вереи, немцы казнили восемнадцатилетнюю девушку-партизанку. Еще не установлено, кто она и откуда родом. Незадолго до разгромавшейся в Петрищеве трагедии один из веревских партизан встретил эту девушку в лесу. Они вместе греблись в потаенной партизанской землянке. Девушка назвала себя Таней.”

Больше местные партизаны не встречали ее, но знали, что где-то здесь, неподалеку, заодно с ними действует отважная партизанка Таня...”

...Четверо мужчин, сняв пояса, избивали девушку. Хозяева насчитали двести ударов. Таня не издала ни одного звука. А после опять отвечала: “Нет”, “Не скажу”, только голос ее звучал глуше, чем прежде...”

“...Под петлей, спущенной с перекладины, были поставлены одна на другой два ящика. Отважную девушку палачи приподняли, поставили на ящик и накиннули на шею петлю. Один из офицеров стал наводить на виселицу объектив своего «кодака» — немцы любят фотографировать казни и порки. Комендант сделал солдатам, выполнявшим обязанность палачей, знак обождать.”

Татьяна воспользовалась этим и, обращаясь к колхозникам и колхозницам, крикнула громким и чистым голосом:

— Эй, товарищи! Что смотрите невесело? Будьте смелее, боритесь, бейте немцев, жгите, травите!

Стоявший рядом немец замаянчился и хотел то ли ударить ее, то ли зажать ей рот, но она оттолкнула его руку и продолжала:

Мне не страшно умирать, товарищи! Это счастье — умереть за свой народ!...”

Замысловый фронт, 26 января 1942г.

“Правда”

Пётр Александрович Лидов – советский публицист и журналист родился в 1906 году в Харькове.

В 1925 впервые пробует свои силы в газетной работе. В газету "Правду" пришел из московской заводской многотиражки.

С первых дней войны Лидов на фронте. На передовой он быстро приобрёл славу "неофициального главы журналистского корпуса". Рабочие материалы журналиста Лидова были обстоятельны и вдумчивы. Опубликованные после его гибели дневниковые записи - "Тетради Петра Лидова" - правдивы и точны в оценках.

За неполные три года войны майор Лидов передал в газету и опубликовал почти 150 корреспонденций, репортажей, информационных заметок.

Начиная работу над вторым очерком — «Кто была Таня», Лидов записал в дневнике следующее: «Ещё там, в придорожной избе, слушая рассказ старика, хозяйка сказала: «Неужто всё это правда, неужто бывают такие?» Да, «такие» были, есть и будут. Я хочу рассказать в этом очерке, откуда берутся «такие».

Я хочу показать, что не порыв чувств, а большая любовь к Родине, к своему народу помогла Зое совершить подвиг».

Он сумел в своём очерке это показать. И сделал ещё больше: ценой собственной жизни доказал, что такие у нас есть и будут.

Вместе с другом Сергеем Струнниковым, военным фотокорреспондентом «Правды», сделавшим потрясающий снимок истерзанной «Тани», он погиб при исполнении служебных обязанностей 22 июня 1944 года.

Его публикации о Зое Космодемьянской нашли отклик в сердцах советских людей, и она живёт в памяти народа и сегодня. Рассказы очевидцев, жителей деревни, вызывают потрясение и восхищение мужеством, невероятной силой духа совсем юной нашей соотечественницы.

Таня

В первых числах декабря 1941 года в Петрищеве, близ города Вереи, немцы казнили восемнадцатилетнюю комсомолку-москвичку, называвшую себя Татьяной.

То было в дни наибольшей опасности для Москвы. Дачные места за Голыциным и Сходной стали местами боев. Москва отбывала добровольцев-сметчиков и посылая их через фронт для помощи партизанским отрядам в их борьбе с противником в тылу.

Вот тогда в Петрищеве кто-то перерезал все провода германского полевого телефона, а вскоре была уничтожена конница немецкой воинской части и в ней семнадцать лошадей. На следующий вечер партизан был пойман.

Из рассказов солдат петрищевские колхозники узнали обстоятельства поимки партизана. Он пробрался к важному военному объекту. На нем были шапка, меховая куртка, стеганые ватные штаны, валенки, а через плечо — сумка. Подойдя к объекту, человек сунул за пазуху пистолет, который держал в руке, достал из сумки бутылку с бензином, пошел из нее и потом нагнулся, чтобы вынуть спички.

В этот момент часовой подкрался к нему и обхватил сзади руками. Партизану удалось оттолкнуть немца и выхватить револьвер, но выстрелить он не успел. Солдат выбил у него из рук оружие и поднял тревогу.

Партизан был отведен в избу, где жили офицеры, и тут только разглядели, что это девушка, совсем юная, высокая, стройная, с большими темными глазами и темными стриженными, зачесанными вверх волосами.

Хозяевам дома было приказано выйти в кухню, но все-таки они слышали, как офицер задавал Татьяне вопросы, и как та быстро, без запинки отвечала «нет», «не скажу», «нет», и как потом в воздухе засвистели ремни, и как стегали они по телу. Через несколько минут молодой офицерик выскочил оттуда в кухню, ухватив голову в ладони и просидел так до конца допроса, зажмурив глаза и зажав уши.

Таня-партизанка.

Хозяева насчитали двести ударов, но Татьяна не издавала ни одного звука. А после опять отвечала «нет», «не скажу», только голос ее звучал глуше, чем прежде.

После допроса Татьяну повели в избу Василия Александровича Кудлика. На ней уже не было ни ватки, ни шапки, ни теплой одежды. Она шла под конвоем в одной сорочке и трусиках, ступая по снегу босыми ногами.

Когда ее ввели в дом, хозяева при свете лампы увидели на лбу у нее большое неслива-черное пятно и ссадины на ногах и руках. Руки девушки были связаны сзади веревкой. Лубя ее были втиснуты в кровь и вздулись. Наверно, она кусала их, когда побоями от нее хотели добиться признания.

Она села на лавку. Немецкий часовой стоял у двери. С ним был еще один солдат. Василий и Прасковья Кудлик, лежа на печи, наблюдали за арестованной. Она сидела спокойно и неподвижно; потом попросила пить. Василий Кудлик спускался с печи и подошел было к кувшине с водой, но часовой оттолкнул его.

— Также хочешь пашок? — злобно спросил он.

Солдаты, жившие в избе, обступили девушку и громко потешались над ней. Один пытался ее кулаками, другие подносили к подбородку зажженные спички, а кто-то провел по ее спине палкой.

Натешившись, солдаты ушли спать. Часовой вскинул винтовку наизготовку и велел Татьяне подвигаться и выйти из дома. Он шел позади нее вдоль по улице, почти вплотную приставив штык к ее спине. Потом он крикнул: «Пурок!» — и повел девушку в обратную сторону. Босая, в одном белье, ходила она по снегу до тех пор, пока ее мундир сам не продрог и не решил, что пора вернуться под теплый кров.

Этот часовой караулил Татьяну с двух часов ночи и через каждые полчаса — час выводил ее на улицу на 15—20 минут. Наконец изверг сменился. На пост встал новый часовой. Неостановив разрешения прилечь на лавку.

Ужурив минуту, Прасковья Кудлик заговорила с Татьяной.

- Ты чья будешь? — спросила она.
- А вам зачем его?
- Сама-то откуда?
- Я из Москвы.
- Родители есть?

Девушка не ответила. Она пролежала до утра без движения, ничего не сказав более и даже не застонав, хотя ноги ее были отморожены и не могли не причинять боли.

Никто не знает, спала она в эту ночь или нет и о чем думала она, окруженная злыми врагами.

Понутру солдаты начали стрелять посреди деревни виселицу.

Прасковья снова заговорила с девушкой:

- Позавчера это ты была?
- Я... Немцы сгорели?
- Нет.
- Жаль. А что сгорело?
- Бани ихние сгорели. Скажут, оружие сгорело...

Очерк П.А. Лидова «Таня».

Фотография, сделанная С.Н. Струнниковым в Петрищеве.

Как мир узнал
о подвиге
московской
школьницы

Зои Космодемьянской

Сергей Николаевич Струнников родился в 1907 г. в семье известного художника Н. И. Струнникова.

Уже в начале 1920-х гг. Сергей увлекся фотографией. Окончив школу, поступил в Государственный техникум фотографии на операторское отделение. Впоследствии принимал участие как помощник оператора в съемках художественных фильмов. В довоенные годы его фотоработы появлялись в центральных изданиях.

С августа 1941 г. Сергей Струнников становится специальным фотокорреспондентом газеты «Правда», выполняя ответственные задания редакции на самых сложных участках фронта.

Он делал снимки в осажденной Москве, блокадном Ленинграде, на Брянском фронте, на Дону, в Сталинграде.

Выполняя задание редакции, старший лейтенант Сергей Струнников погиб 22 июня 1944 г. под Полтавой.

Во время этой командировки П.А. Лидова и С.Н. Струнникова на аэродром, где базировались американские «летающие крепости» был совершен налет вражеской авиации. Лидов и Струнников отказались спуститься в укрытие, бросились к зенитным пулеметам и вместе с товарищами отражали атаку гитлеровских коршунов. Они работали и погибли вместе, как солдаты - с оружием в руках.

Герой Советского Союза комсомолка Зоя КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ со своей матерью Любовью Тимофеевной КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ.

★ ★ ★

«Комсомольская правда»
19 февраля 1942 года опубликовала
призыв Л.Т. Космодемьянской

ОТОМСТИТЕ ЗА МОЮ ДОЧЬ!

Письмо к молодежи от Л. Т. КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ — матери Героя Советского Союза комсомолки Зои КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ

Дорогие товарищи! Девушки и юноши Советского Союза! Ваша подруга, ваша сверстница, моя дочь Зоя Космодемьянская героически погибла в боях за родину. Вы, вероятно, знаете, как пытали Зою немцы, как погибла она, не сказав врагам ни слова. Мне очень тяжело говорить о смерти моей девочки. Слезы навертываются на глаза. Но все же я хочу, товарищи, рассказать вам о ней: я знаю, многие из вас будут такими же храбрыми бойцами, как Зоя, многие будут брать с нее пример, как берет пример с Павла Корчагина, с капитана Гастелло, с бесстрашного комсомольца Сосновского.

Когда я провожала Зою на фронт, она сказала мне в последнюю минуту:

— Что ты плачешь, мама? Не ты ли мне говорила, что я должна быть смелой и честной? Мама, я горжусь тем, что буду бороться с фашистами, и ты гордись, что я уложу на фронт. Со слезами меня провожать не надо. Пряду героем или умру героем. Ты, мама, не унывай.

И она ушла с партизанами громить немцев на дорогах к Москве. Больше я ее никогда не видела. Но я как сейчас помню выражение ее счастливых, радостных глаз, ее прощальные слова. В этих словах была вся мужественная, смелая моя дочь.

Она всегда была такой. У нее была светлая голова и горячее, чистое, мужественное сердце. У нее было сердце борца. Она умела с величайшей стойкостью переносить трудности и неудачи. В трудные минуты она поддерживала меня словом бодрости и надежды. У нее были светлые идеалы, к которым она всегда стремилась.

Зоя интересовалась героическим прошлым нашего народа, читала и перечитывала Пушкина, Толстого, Некрасова, Герцена, Чернышевского. Она воспитывала себя на примерах героических подвигов героев русского народа.

Зоя воспитана наша большевистская партия, Ленинско-Сталинский комсомол. Зою, как и всю нашу молодежь, воспитал великий Сталин.

В своей записной книжке, которую я сейчас храню, Зоя выписала цитату из Манковского: «Быть коммунистом — значит дерзать, думать, хотеть, смелеть».

Храбрым, стойким бойцом Зоя оставалась до последней минуты своей жизни. Она умерла, как героиня, и враги изумлялись ее стойкости. Моя дочь смело пошла на великое дело и осталась сильной, честной, гордой до последнего своего дыхания. Зоя встретила смерть, как настоящий человек, борец, коммунист.

Горе материнское сжимает мне сердце. Я потеряла самого близкого человека, которого вскорюила и вырастила, и каждый поймет, как неизмеримо велико страдание матери.

Но я горда, товарищи, за свою дочь. Горда тем, что в последнюю минуту жизни она держалась мужественно, смело, без страха смотрела в лицо смерти. И хотя никогда больше она не услышит материнского голоса, я хотела бы сказать своей дочери: «Я горжусь тобой, моя девочка!»

Фашистско-немецкие душегубы погубили мою Зою. Так пусть же будут прокляты они навеки! Пусть мучает их видение страшной казни моей дочери! Пусть тень ее грозным призраком витает над бандитами!

Сыны мои! Бойцы Красной Армии! С вами вместе боролась и за общее дело погибла моя дорогая дочь, ваша подруга и сверстница.

Сыны мои! Неужели можно забыть это злодейское преступление немцев? Неужели можно забыть злодеяния, совершенные фашистами на советской земле? Не одна Зоя — тысячи, десятки тысяч девушек, женщин, детей погибли от рук этих бандитов.

Сыны мои! Мстите за наши слезы, за материнские рыдания, за плач осиротевших детей! Отомстите за мою любимую дочь, отдавшую жизнь за свободу отечества. Отомстите грязным бандитам за все их злодеяния.

Л. Т. КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ.

Преподавательница родного языка и литературы 201-й школы Тимирязевского района В. Новоселова имела привычку заносить в толстую тетрадь наиболее интересные места из сочинений своих питомцев. Время от времени перелистывая страницы своей тетради, она все более убеждалась: умная, развитая девочка эта Зоя. Как-то в восьмом классе педагог предложил ученикам написать произведения об Илье Муромце, любимом богатыре земли русской. Вновь отличилась Зоя. Преподавательница занесла тогда в свою тетрадь конец злого сочинения:

«И вот, спустя столетия, чаяния и ожидания народные сбылись: наша земля имеет своих достойных защитников из народа — Красную Армию. Недаром в песне поется: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...». И мы делаем былью чудесную сказку, и поет народ о своих героях так же любовно, как он пел когда-то об Илье Муромце...».

Александр Суворов, Михаил Кутузов, Денис Лавыдов... Зоя очень много читала и перечитывала о народных героях, повторяя часто свое любимое выражение: «Славно люди жизнь прожили, обессмертили себя».

У этой девушки, собственно, не было биографии до ноября 1941 года. Всю свою восемнадцатилетнюю жизнь она могла описать несколькими словами: «Жила жизнью советской девушки». И это означало: в 8 лет пошла учиться, закончила среднюю школу и думала, какую производственную профессию избрать, либо в каком учебном заведении продолжать образование.

Но вот в ноябре Зоя Космодемьянская решила добровольно вступить в Красную Армию, перейти фронт, так близко приблизившийся к родной столице, влиться в

партизанский отряд и вместе с ним действовать в тылу у ненавистных врагов. Ей удалось доказать свое право в числе народных мстителей. И вместе с другими комсомольцами она в Обухово слезла с автомашины и направилась во вражеский стан. Она шла, и думывал, не страшно ли одиночество. знала — пощады от врага не будет, и врагу пощады нет никакой.

В первых числах декабря в селу Прищево кто-то перерезал провода некоего полевого телефона, поджег три в которых разместились немцы, и в полночь. Сгорел один фашист и 20 лет. Немцы недосчитались многих винтовок, автоматов, телефонного кабеля.

И до этой морозной декабрьской ночи партизаны не давали покоя гитлеровцам. Враги, взбешенные от ярости и мести, ни в чем не повинным старухам и старикам. Фашисты выгнали всех жителей из домов на холод, еще раз произвели повальный обыск, забирала последнее тряпье, арестовали нескольких человек, обвинив их в связи с партизанами.

А тем временем Зоя готовилась к новому, столь же внезапному и дерзкому нападению на логовище врага. Она задумала поджечь большой крайний дом, где устроили себе казарму немецкие солдаты. Девушка незаметно подошла к селу. Был седьмой час вечера. Она спокойно достала из сумки бутылку с горючей жидкостью, разлила бензин, и в ту же самую секунду, когда приготовилась зажечь спичку, ее неожиданно схватил немецкий часовой. Девушка набралась сил, оттолкнула от себя немца, выхватила наган, но выстрелить ей так и не удалось: солдат выбил оружие из ее рук.

Что было дальше, рассказывают жители села Прищево В. Н. Седова, М. И.

★ СЛАВА ГЕРОЯМ ★

В то время Герои Советского Союза (слева направо): М. А. Гурашов, З. А. Космодемьянская и И. Н. Кузин. Героини в центре села, на перекрестке дорог. 45 дней немцы не разрешали похоронить отважную русскую девушку. Весть об этом дошла до партизан Верефского района, и те мстили за смерть своего бесстрашного боевого сподвижника.

Слух о Зое Космодемьянской пройдет по всей земле советской, и о ней миллионы людей скажут так, как школьница Зоя говорила когда-то о любимых народных героях: «Славно человек жизнь прожил и смертью своей обессмертил себя».

В 9 часов утра в избу пришли три шпера с переводчиком. Начался новый

С. ИНДУРСКИЙ.

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

Орган МК и МКК ВКП(б), Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся

ФЕВРАЛЬ

18

среда

1942 г.

№ 40 (898)

ЦЕНА 15 КОП.

Славой овейаны имена героев-партизан

Партизаны Московской области основательно потрепали немецко-фашистских захватчиков. Враги шагали по «завоеванной земле», но ни один метр ее не принадлежал им. Советские патриоты днем и ночью преследовали оккупантов, разлагая в их тылу партизанскую войну, создавая невыносимые условия для противника.

Партизаны — одно это слово вагвало в животный страх немецких оккупантов и еще более ожесточало их черные, растленные сердца. Немцы охотились за народными мстителями, пускались на подкуны и провокации, обещали награды за «голова партизан», но все было тщетно. Партизанское движение крепло изо дня в день; партизаны были неуловимы. «Мы, как звезды в небе, — нас не счесть и не достать», — говорили они.

Презирая смерть, не зная страха в борьбе с врагом, народные мстители выходили с честью из бесконечного множества схваток, зачастую неравных. Горсть людей вступала в единоборство с вооруженными до зубов отрядами гитлеровцев и побеждала, побеждала смело, хладнокровно, явостью цели, правотой своего дела. Тысячи истребленных немецких солдат и офицеров, сотни уничтоженных автомашин, десятки взорванных мостов — только далеко не полный итог славной борьбы отважных партизан Подмосковья против немецко-фашистских захватчиков.

Красная Армия теснит врага на запад, немцандо проигрывает бои. Скоро месяц, как родное Подмосковье очищено от поганой гитлеровской нечисти. Трудящиеся узнают все новые имена отважных, неустрашимых героев, надежных помощников Красной Армии, истреблявших живую силу врага, нарушавших его коммуникации, совершавших смелые налеты на штабы, взорвавших склады боеприпасов, захватывавших обозы с продовольствием.

Страна высоко чтит подвиги партизан, многие из них отмечены высокими правительственными наградами. Вчера советский народ узнал имена трех новых Героев Советского Союза.

сти в правоте дела, за которое он боролся. Герой успел плюнуть в лицо фашистскому палачу, который натягивал на его шею петлю, громко произнес он свои предсмертные слова: «Я не один, — товарищи за меня отомстят. Долой фашистских людоедов! Да здравствует коммунизм!».

И товарищи мстили. Мстили за смерть Гурьянова, за убийства ни в чем не повинных женщин, стариков и детей, за сожженные дома, села и города, за разруху, голод и смерть, которые несет с собой швиное немецкое войнство. Девцом партизан стало: смерть за смерть, кровь за кровь! Партизаны Остапова истребили 535 немецких солдат, партизаны Волоколамска — более 300 гитлеровцев. В Волоколамском отряде вырос, прославился Илья Кузин, ныне Герой Советского Союза. Это йн, неутомимый подрывник, прозвал 150 варытов, уложив большое количество немцев.

Советские патриоты шли в партизанские отряды целыми семьями. В списке награжденных мы встречаем Евдокию Степановну Шумову и ее сына Анатолия. Анатолий прославился своими смелыми разведками во вражеском стане, безупречно точными данными, которыми умело пользовался отряд. Комсомолец с честью оправдал возложенные на него задачи, показал, какие изумительные подвиги во имя родины способен совершить человек, выращенный и взлелеянный советской властью. А его мать — коммунистка — успешно совмещала работу повара отряда со сложными обязанностями разведчицы. Честь и хвала Евдокии Степановне Шумовой, давшей стране такого беззаветного сына-героя, как Анатолий!

Германские швиные воики плущо огня боялся наших партизан. Вечерами они не показывались на улицах городов и сел Подмосковья, вынуждены были держаться временно захваченных населенных пунктах многочисленные гарнизоны, а для охраны обозов посылать большие отряды. Известны десятки приказов немецких полковников и генералов, которые проникнуты ужасом и страхом перед народными мстителями. В исторической битве за Москву, которую выиграла Красная Армия,

УЛИЧНЫЙ БО

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 17 февраля. (Спецкорр. ТАСС). Противник превратил село Н. в сильно укрепленный узел сопротивления: минировал все подходы, соорудил проволочные заграждения, ДЗОТы и окопы. Перед одним нашим подразделением была поставлена задача прорвать неприятельские укрепления и выбить немцев из этого села.

Враг сопротивлялся яростно, с ожесточением. Из подвалов и с чердаков немецкие пулеметчики и автоматчики вели по нашим наступающим частям ураганный огонь. Неистовствовали минометные батареи. Нужно было прежде всего подавить огневые точки врага. С этой задачей блестяще справились наши артиллеристы. Красноармеец Савин под сильным огнем вражеских минометов приблизился к немецким позициям и, наблюдая за действиями врагов, передавал сведения на свою батарею. Благодаря самоотверженности Савина артиллеристы рассеяли скопления немецкой пехоты, готовой перейти в контратаку, уничтожили пулеметное гнездо и минометную батарею противника. Особенно отличился в этом бою оружейный расчет, которым командует тов. Дрозкин: он выкатил орудие на открытую позицию и, установив его в 150 метрах от противника, начал прямой наводкой бить по вражеским укреплениям. Первыми же залпами были разрушены один ДЗОТ и два пулеметных

ЛОМАЯ СОПРОТ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 17 февраля. (Спецкорр. ТАСС). Ломая сопротивление врага, наши бойцы освобождают от немецко-фашистских оккупантов одно село за другим. Противник несет большие потери в живой силе и технике.

Умело взаимодействуют с пехотой советские артиллеристы. На одном из участков за сутки они подавили 10 фашистских минометов, 10 противотанковых орудий, 2 артиллерийских батареи, подбили 4 танка и истребили 760 вражеских солдат. Наши артиллеристы неоднократно выходят победителями в артиллерийских дуэлях с противником. Двухорудийная батарея лейтенанта Бремина заставила замолчать четырехорудийную батарею фашистов. Батарея лейтенанта тов. Ралчен-

Семён Давыдович Индурский [1912 — 1988]

в годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом газеты «Московский большевик», в середине 50-х годов он перешёл на работу в газету «Вечерняя Москва», а 1966 стал её главным редактором и возглавлял газету в течении 22 лет.

Узнав о подвиге Зои Космодемьянской, комсомольцы Иркутска собрали средства на строительство именного танка.

Сборка танка Бт-5 «Зоя Космодемьянская» на заводе в Иркутске

Легкие танки БТ, прибывшие на фронт из Сибири, из Иркутска. На ближнем танке - имя Зои Космодемьянской, героически погибшей при обороне Москвы. Весна, 1942 года.

1942 год. К войнам на передовую приехали представители Иркутских комсомольцев. Инженер ФИЛИМОНОВ передает танк «Зоя Космодемьянская», построенный на средства комсомольцев Иркутска, командиру танка сержанту ХУДЕНКОВУ.

Фото С. ЛОСКУТОВА.

ДЛЯ ПОБЕДЫ

Инженер Филимонов передает танк «Зоя Космодемьянская», построенный на средства комсомольцев Иркутска, командиру танка сержанту Худенкову

Моя сестра

Мне очень трудно писать о моей сестре, потому что ее уже нет в живых. И хотя умерла она с честью, как умирают герои, но все-таки это была моя родная сестра и ее уже больше нет.

Я не сразу узнал, что Таня—это и есть моя сестра Зоя. На снимке она не очень похожа. Но когда я читал статью в газете, у меня сжалось сердце и я подумал, что вот, наверное, Зоя вела бы себя так же: она перенесла бы все пытки и мучения, но не выдала бы. Но тогда я еще не знал, что Таня и Зоя—это один человек.

Зоя не сказала мне, что она уходит в партизаны. Она мне вообще ничего не сказала, когда уходила, хотя она была мой друг. Она считала, что никакая дружба не может заставить сказать то, о чем надо молчать. Она всегда была такой: если она дала слово молчать, из нее клешами слова не вытащишь. Это я знал.

Я хочу рассказать о ней по порядку, хотя это трудно. Мы ведь с ней были вместе все годы. И сейчас не вспомнишь всего.

С нулевой группы и до последнего года мы учились в одном классе. Мы вместе стали октябрятками и вместе вступили в пионерский отряд. Только комсомолкой она стала раньше, чем я, она была старше меня—мне не хватало лет.

Я помню, что ее всегда уважали ребята. Даже когда она была совсем маленькой. Ее всегда выбирали. Она была вожаком звена, председателем совета отряда, последнее время—комсомольским группергом в нашем классе.

Она была очень прямым человеком и, если считала, что кто-нибудь не прав, всегда говорила ему это в лицо, не таясь, не хитря и не боясь, что ее за это могут не взлюбить И, когда выступала на собраниях, всегда очень прямо говорила то, что думала.

Я ее очень хорошо знал, но что меня всегда в ней удивляло, это ее настойчивость. Вот, например, она очень не любила математики, просто ей не давались точные науки. Но не было случая, чтобы она получила по математике меньше, чем «отлично». В классе никто этому не удивлялся—она почти всегда получала отличные отметки. Но я-то знал, чего ей стоили эти «отлично», я-то видел, как она ночами сидела над алгеброй или геометрией и ни за что не хотела, чтобы ей помогли—«сама подумаюсь». А на утро получала «отлично».

Но зато литературой она очень увлекалась и книги проглатывала несметное количество. Ей нравился «Овод» Войнич, и она даже плакала, когда читала его, хотя вообще плакала редко и не любила, чтобы видели ее слезы. Она ясно видела цель своей жизни. Она как-то спросила меня:

— Ты понимаешь, Шурка, зачем люди на земле живут?

Я в ответ стал философствовать, а она говорит:

— Цель жизни каждого отдельного человека—счастье народа.

Во время войны она немного переменялась, не знаю, как точнее передать это: она постоянно была как бы недовольна собой. Мы с ней вместе ездили на грудовой

фронт, копали картошку. Но ей этого было мало. У нас на улице висел плакат—«Что ты сделал для победы над врагом?» Она как посмотрит на него, все говорит:

— Ну, что же я-то сделала для фронта?

Мама все ее успокаивала.

— Как же, Зоя, вот ты картошку копала. Картошка-то ведь тоже на фронт идет.

А она все то же говорит:

— Ох, как это мало, мамочка. Это все не то... Я могу больше.

Ни с кем она не советовалась. Решила про себя, обдумала все, и конечно. Никто уж не мог ее переубедить. Она сказала маме: «Ухожу на фронт». Мама знала, что это твердо, и только спросила:

— Зоя, ты не мальчик, ты девушка. По плечу ли тебе такое дело?

Она ответила:

— Мамочка, я решила, не отговаривай, ты ведь знаешь меня.

Мама собрала ее, проводила.

Она прислала нам три письма-записочки. Очень короткие. «Жива, здорова, целую»—в таком роде. В последнем, правда, написала, что выполнила одно серьезное задание и может, придет отдохнуть. Но не приехала. Ее замучили и убили немцы. Об этом писать не могу.

Она была настоящим человеком, настоящей комсомолкой. Я пишу это не потому, что она мой друг и моя сестра. Потому, что она была такой в жизни и в смерти своей.

ШУРА КОСМОДЕМЬЯНСКИЯ.

В марте 1942 г. была опубликована заметка А. Космодемьянского о сестре Зое. Вскоре Александр стал курсантом Ульяновского бронетанкового училища.

ИЗ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ
МАРГАРИТА АЛИГЕР

Зоя

В 1942 **Маргарита Алигер** написала поэму "Зоя" о Зое Космодемьянской, за которую в 1943 была удостоена Сталинской премии.

Вперед на Врага

ЕЖЕДНЕВНАЯ КРАСНОАРМИЙСКАЯ ГАЗЕТА КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА

ЗА ЗОЮ КОСМОДЕМЬЯНСКУЮ

В суровую зиму тяжелого 1941 года в деревне Петрищеве, близ города Верея, немцы казнили храбрую дочь советского народа — юную комсомолку Зою Космодемьянскую. Зоя умерла, не сказав ни слова о партизанах. Когда палац потянул веревку, Зоя раздвинула петлю руками и крикнула: «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь, с нами Сталин!»

Несколько месяцев назад 332-й немецкий пехотный полк, солдаты и офицеры которого зверски замучили Зою, был отмечен на одном участке нашего фронта. Узнав, что перед ними стоит полк палача Рюдера, казнившего Зою Космодемьянскую, бойцы поклялись не оставить в живых ни одного солдата из этого проклятого полка. В боях под Вердinem немецкий 332-й пехотный полк был окончательно разгромлен. Сотни гитлеровских трупов

остались валяться в развороченных дзотах и траншеях.

Когда у плешного унтер-офицера этого полка спросили, что он знает о казни юной партизанки, тот, дрожа от страха, зашептал: — Это не я сделал, не я, это Рюдер, Рюдер...

Захваченный на днях в плен другой солдат заявил, что во всем полку из тех, кто был под Москвой, спаслось всего несколько человек. Добрая половина всех солдат полегла у Вердина.

Комсомольцы наступающих частей беспощадно мстят за Зою Космодемьянскую. Лейтенант Токарев ворвался на танке в самую гущу немцев. Методой танкист смесал с землей, уничтожил три дзота, сарок солдат и офицеров.

Комсомольцы шли в бой с лозунгом «За Зою Космодемьянскую!» Имя юной героини вызывает к подвигам. При шкваль-

ном вражеском огне сержант Великанов водил свое подразделение в атаку, воскликнув:

— Зоя не боялась смерти! Вперед!

Бойцы ринулись на врага, ворвались в неприятельские траншеи и не дали уйти ни одному немцу.

— За смерть Зои! — с этим лозунгом комсомольцы уничтожили немца.

— За русскую девушку! — записывает в книгу мести снайпер Молчанов, истребивший за один час боя двенадцать фашистов.

— За нашу Зою! — повторяют бойцы сержанта Лесного, взорвавшие дзот вместе с пятнадцатью гитлеровцами.

Так, шаг за шагом, очищают наши воины родную, пострадавшую землю.

Майор Г. ДОЛИН.

Заметка из фронтовой газеты.

Советские солдаты мстят за Зою Космодемьянскую.

В 1944 году вышел фильм «Зоя».

Главную героиню в фильме режиссера Л. Арнштама сыграла молодая актриса

Галина Водяницкая

Вперед к победе

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 2

Среда, 3 января 1945 г.

Печать и передача
телеграмму

Отклики советских
солдат на фильм «Зоя»

МЫ ОТОМСТИМ ИРОДАМ-НЕМЦАМ ЗА ТЕБЯ, ДЕВУШКА-ГЕРОИНЯ!

ИХ УБИЛИ НЕМЦЫ...

Наша месть будет беспощадной

Когда я смотрел кинофильм «Зоя», сердце мое наполнилось гневной ненавистью к проклятой нечистоте. Видя на экране издевательства гитлеровцев над советской девушкой, я вспомнил дикое зверство фашистской нечисти в моем родном селе Казаричи, Гордеевского района.

Как только немцы возвратились в наше село, сразу начались грабежи, массовые расстрелы колхозников, ни в чем не повинных советских людей.

Фашисты расстреляли моего отца Пантелея Яковлевича Рословеца только за то, что старик горячо любил свою русскую Отчизну. Тогда я решил сполна отомстить извергам и пошел в партизанский отряд.

Много немцев уложили мы, внезапно нападая на вражеские тылы.

В тяжелые дни 1941 года, когда фашистская орда приближалась к нашей дорогой столице Москве, тысячи московских юношей и девушек уходили на фронт, в партизанские отряды.

Вместе с другими пошла в партизанский отряд молодая комсомолка Зоя Космодемьянская.

... Морозный декабрьский вечер. Стужа. В село Петрищево пробрается девушка-партизанка.

Немецкий часовой, заметив партизанку, подскочил к ней, схватил девушку.

Во вражеском штабе пытаются партизанку. Фашист, с отвратительным лицом истязателя и палача, жмет лицо девушки, ее бьют плетевыми фрицы. Изо рта течет кровь, но она молчит. Ни одного слова не говорит девушка. И только когда не-

дит в школу. Здесь начинает формироваться характер будущей героини. Она впервые услышала о динарах-немцах от учителя истории, который рассказывает о том, что немцы жгут книги на кострах.

Зоя полюбила свою золотую Родину. Девочка пионерка, а потом комсомолка, она включается в бурную жизнь страны. Ей было всего 18 лет, когда началась война.

... Немец, проклятый и злобный фашист гонит Зою босой и голой по снегу в студеный декабрьский день. Но Зоя ничего не говорит. Никакие пытки не могут заставить ее сказать слово.

Партизанку ведут на казнь. Немцы согнали сюда сотни жителей села Петрищево. Плачут советские люди. Плачут матери, старухи, дети...

Но мужественная совет-

Ее образ всегда с нами

Жизнь Зои Космодемьянской — это история расцвета нашей любимой Родины. Она выросла в годы, когда героический труд советских людей создавал передовую в мире промышленность, выводил отсталую дореволюционную Россию на светлый путь богатой, культурной жизни.

Вот почему вам, молодым воинам, так близка Зоя, вот почему сердца ваши обливаются кровью, когда мы вспоминаем те кадры из фильма, где немцы вытаскивают советскую девушку.

Комсомолки нашего подразделения клянутся свято хранить в своих сердцах образ советской девушки-героини и жестоко отомстить фашистскому отродью в его собственном логове за смерть нашей дорогой сестры Зои Космодемьянской.

Комсорг Е. СЕРДЮКОВ

К ответу мерзавцев!

Зоя. Вот такая же веселая, и шустрая была у меня сестренка Инна. Она была ровесницей Зои.

Чужой тучей обрушился на мою родную Харьковщину враг. В серую осеннюю ночь немецкие мерзавцы пришли в село Кафановка. Начались свирепые расстрелы.

„З О Я“ КИНО